

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ РАЗВИТИЯ НЕЗАВИСИМОЙ БЕЛАРУСИ В ФОКУСЕ МЕДИА И УРОВЕНЬ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ

А. М. БЕЛЬСКИЙ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Определяется сущность и приводится методика расчета показателя уровня социальной напряженности как объективного состояния общества. Отражена его взаимосвязь с процессами в экономической, политической и социальной сферах с выделением ее специфики. Адекватность методики расчета демонстрируется при помощи контент-анализа средств массовой информации с последующей социологической реконструкцией событий общественно-политической жизни страны. Представлены факторы возможной дестабилизации устойчивого развития государства. Приведена их классификация по нескольким основаниям. Сформулирован вывод о комплексном влиянии факторов, а также о необходимости их взаимосвязи при анализе. Основной упор сделан на действии экономического фактора. Приведены актуальные примеры противоречий белорусской действительности, отмечены результаты релевантных социологических исследований. Дана рекомендация непрерывного учета динамики показателя уровня социальной напряженности в ходе принятия управленческих решений.

Ключевые слова: устойчивое развитие; государство; социальная напряженность; факторы; деструктивные факторы; социально-экономическое развитие.

KEY CHALLENGES OF THE DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN STATE IN THE FOCUS OF MEDIA AND THE LEVEL OF SOCIAL TENSION: SOCIOLOGICAL RECONSTRUCTION

A. M. BELSKI^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article defines the essence and provides a methodology for calculating the indicator of the level of social tension as an objective state of society. Its interrelation with processes in economic, political and social spheres is reflected with its specificity. The adequacy of the index is demonstrated with the help of content analysis of the mass media with subsequent sociological reconstruction of the events of the socio-political life of the country. The factors of possible destabilization of the country's sustainable development are presented. Their classification is given for several reasons. The conclusion is drawn about the complex influence of the factors, as well as the necessity of their interrelation. The main emphasis is on the effect of the economic factor. The article contains actual examples of the indicated contradictions of the Belarusian reality, supported by the results of sociological research. The recommendation is made to continuously take into account the dynamics of the indicator of the level of social tension in the process of making managerial decisions.

Key words: sustainable development; the state; social tension; factors; destructive factors; social and economic development.

Образец цитирования:

Бельский АМ. Ключевые вызовы развития независимой Беларуси в фокусе медиа и уровень социальной напряженности: социологическая реконструкция. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2018;4:117–125.

For citation:

Belski AM. Key challenges of the development of the Belarusian State in the focus of media and the level of social tension: sociological reconstruction. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2018;4:117–125. Russian.

Автор:

Александр Михайлович Бельский – стажер младшего научного сотрудника Центра социологических и политических исследований.

Author:

Alexander M. Belski, junior research assistant at the Centre of Sociological and Political Studies.
ksander_mogilev@mail.ru

Центральной идеей любого государственного образования является устойчивое и поступательное развитие, которое предполагает согласованность всего комплекса происходящих в нем изменений как на уровне институциональных преобразований, так и на уровне развития личности. Для определения ориентиров развития страны необходимо принимать во внимание воздействие всей совокупности факторов внешней и внутренней среды, что отражено в концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1, с. 5]. Однако в современном глобализирующемся мире этот процесс значительно осложняется, так как количество внешних факторов постоянно увеличивается за счет усиления взаимосвязи государств в политической и экономической сферах, а также в результате взаимопроникновения контента в русле выстраивающегося единого медиапространства.

При анализе развития страны всегда следует обращать внимание на его характер и динамику, которые сопрягаются со структурными преобразованиями, влекущими за собой изменения в жизни населения. Эффективное развитие предполагает поступательные качественные и структурные изменения позитивной направленности в экономике, образовании, науке, культуре, социальной и политической сферах в целом, что воплощается в росте уровня жизни населения, его человеческого капитала. Развитие, как комплексный и сложный процесс, характеризуется неравномерностью и лишь относительной прямолинейностью. Это говорит о том, что оно может сопрягаться как с ростом, так и с некоторым спадом. Обозначенное актуализирует изучение составляющих данного процесса, т. е. факторов роста и развития.

Всю совокупность имеющихся факторов мы можем разделить на конструктивные и деструктивные. Первые плодотворно влияют на развитие государственного образования, причем непреднамеренное игнорирование какого-либо из них в рамках стратегического планирования, как правило, не влечет за собой ухудшения ситуации. Особое внимание следует уделять деструктивным факторам, воздействие которых может дестабилизировать положение в стране.

Для удобства часто используется принцип разграничения всей совокупности факторов на внешние и внутренние по отношению к государственному образованию, а также по сферам общественной жизни: выделяются политические, экономические, социальные и культурные факторы. Однако стоит иметь в виду, что данное разграничение для современных реалий достаточно условно, ведь в абсолютном большинстве случаев все они взаимосвязаны и взаимообусловлены. В качестве ключевой можно определить экономическую сфе-

ру, так как неудовлетворенные экономические требования населения часто трансформируются в политические, а социальная и культурная сферы при этом значительно отстают в развитии.

Результаты исследований, в число которых вошли проекты «Образ жизни, условия жизни и здоровье стран СНГ» (2001–2013), «Здоровье населения и социальные перемены в странах СНГ» (2009–2013), а также итоги мониторинговых исследований, осуществленных в рамках международных проектов «Новый демократический барометр» (1992–2010) и «Исследования европейских ценностей» (1990–2008), позволили построить своеобразный комплексный рейтинг «социальной озбоченности» граждан постсоветских государств по состоянию на начало 2014 г. Названный рейтинг исчислялся на базе совокупных оценок параметров, определяющих важнейшие характеристики жизни людей с образованием следующих системных блоков: 1) экономические проблемы отдельных граждан (63,2 %); 2) проблемы обеспечения достойных условий жизни (12,3 %); 3) проблемы окружающей среды (19,0 %); 4) политические проблемы (5,5 %) [2, с. 54]. Ведущее положение экономических проблем еще раз подчеркивает правомерность определения экономического фактора в качестве ведущего.

Говоря о жителях Республики Беларусь, можно утверждать, что для рядового гражданина такие понятия, как свобода слова и демократия, – вещи «нематериальные» и вряд ли существенные, особенно в случае возможного возникновения проблем в сфере материального обеспечения себя и своей семьи. Вместе с этим на макроуровне политические недовольства воплощаются в экономических санкциях и разрыве социально-культурных связей по ранее функционирующим межгосударственным договорам и проектам. На микроуровне экономическое недовольство населения может быть использовано для его политизации.

Для обозначения сложных и взрывоопасных процессов политического и экономического пространства в социологии используется понятие социальной напряженности [3, с. 47]. Под ней принято понимать такое состояние общества, для которого характерно обострение ключевых экономических и политических противоречий, затрагивающих жизненно важные интересы различных групп населения страны и вызывающих их скрытое или открытое недовольство.

Социальная напряженность всегда вызывала интерес научного сообщества, но взгляды ученых не всегда сходились. Социальную напряженность характеризовали как «разрыв между ожидаемым и реальным удовлетворением потребностей»¹ (Дж. Бертон) [4, р. 87], «несоответствие между компонентами действий» (Н. Смелзер) [5, р. 163],

¹Здесь и далее перевод наш. – А. Б.

«оппозицию или ссору, которые могут возникнуть на основе несовместимости социальных ценностей» [6, с. 55] (Т. Парсонс), «несовпадение инициатив (целей и стратегий межгруппового поведения) в структуре общества» (К. Райт) [7, р. 157]. Представленные оценки отражают индивидуально-личностный подход к данной проблеме, но его вряд ли можно считать достаточным для рассмотрения феномена социальной напряженности на уровне государственного образования. В работах Р. Дарендорфа, Г. Блумера, Дж. Г. Скотта, Р. Фуллера, Р. Майерса данная проблема сводится к изучению социального конфликта, что ближе к анализируемой нами тематике. Однако построения этих теорий затрудняют количественное представление изучаемого явления, концентрируясь в большей степени на его качественной стороне. Ряд методик вычисления индекса социальной напряженности нацелены на измерение показателей социального благополучия, качества жизни и социального самочувствия в целом. Чаще всего исследователи-практики используют разработки Дж. Вортон и А. Мура, Л. Гутмана, Б. Доренвенд, Х. Кантрила, Ч. Спилбергера, Дж. Тейлора. В данной статье наше внимание будет обращено прежде всего на экономическую составляющую социальной напряженности, поскольку политический и иные компоненты чаще всего являются «виртуальными». Опасность политической составляющей, например, имеет возможность проявиться преимущественно в случае ее наложения на экономический фактор при рассмотрении общего уровня социальной напряженности. Стоит также отметить, что обозначенные методики не в полной мере устанавливают взаимосвязь между уровнем показателя социальной напряженности и формами ее проявления, степенью влияния на нарушение санкционированных норм и правил.

Представим методику расчета показателя уровня социальной напряженности (ПУСН), разработанную Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета [8, с. 356]. ПУСН строится методом многоступенчатой группировки данных, полученных из ответов респондентов на ряд специально сформулированных вопросов по принципу «минус очередной показатель». Набор операционных понятий, являющихся базой для построения вопросов и шкал, включает в себя переменные, отражающие основные проблемы населения и оценки-характеристики деятельности ключевых социальных институтов, влияющих на ситуацию в обществе. Отбор параметров оценки базируется на анализе экономической ситуации в стране. Для построения вопросов используются переменные, обозначающие возможность или невозмож-

ность удовлетворения респондентом минимальных потребностей, без которых его существование было бы затруднительным (покупка продуктов питания, одежды и медикаментов). Далее происходит оценка респондентом своего материального положения на определенный момент времени, а также его динамики с использованием шкалы высокого уровня чувствительности. Еще одним параметром выступает отношение респондента к различным социальным институтам общества. В завершение оценивается социальный оптимизм респондентов, а также их готовность к действиям, направленным на защиту своих личностных жизненных интересов. Таким образом, базовой точкой выступает блок вопросов об актуальности для населения ряда жизненных проблем, где вопрос о материальном положении используется как конкретизирующий. Вопросы об отношениях к социальным институтам, мере социального оптимизма и готовности к определенным действиям – типологизирующие. Показатель социальной напряженности выражается отношением числа респондентов, попавших в формируемую группу по обозначенным показателям, к общему объему выборочной совокупности.

Социальная напряженность, как объективное состояние общества, по представленной методике была рассчитана для Республики Беларусь с 2007 по 2017 г. (см. таблицу). Для проверки адекватности предложенной модели мы произвели качественное определение причин возникновения ситуаций социальной напряженности через выявление в их числе ключевых ситуаций на данном временном отрезке методом контент-анализа. Количественный анализ текстовых массивов ведущих печатных и электронных средств массовой информации позволил сделать содержательную интерпретацию полученных числовых закономерностей. При этом учитывался тип сообщения, его размер, частота появления и др. В последующем было осуществлено сопоставление изменений показателя социальной напряженности с ключевыми событиями жизни страны, результаты которого представлены ниже.

Стоит отметить, что величина ПУСН в границах до 25 % не является критической, так как для любого развивающегося государства характерно наличие противоречий, которые важно вовремя разрешать. При этом следует учитывать, что социальное напряжение может возникать и интенсивно развиваться вплоть до социального взрыва [9, с. 211]. Именно поэтому особую важность имеет отслеживание динамики изменения показателя уровня социальной напряженности в связке с событиями жизни страны для осуществления эффективных действий, направленных на снятие противоречий, вызывающих эту напряженность.

Показатель уровня социальной напряженности в Беларуси в 2007–2017 гг., %²

The indicator of social tension, in Belarus in 2007–2017, %

Год										
2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
8,4	16,8	8,2	28,8	17,8	9,6	9,6	9,6	18,6	21,1	23,8

Позитивная динамика начала рассматриваемого периода развития страны позволила войти в 2006 г. с ПУСН, равным 0,4 %. Данный показатель является беспрецедентно низким для страны во всем наблюдаемом периоде. Некоторый рост показателя получит в 2007 г. и составит 4,7 %. На это повлияли некоторые протестные настроения в ходе выборов 2006 г., которые вылились в образование палаточного городка на Октябрьской площади в центре Минска. Негативно населением было воспринято упорядочение социальных льгот, которое в некоторой степени сказалось на благополучии ряда граждан. Правительство совершило попытку скорректировать ситуацию за счет норм Указа Президента Республики Беларусь от 14 декабря 2007 г. № 638 «О некоторых мерах государственной поддержки населения», однако в представлениях граждан это оказалось несоразмерным с уровнем восприятия лишения. На повышение ПУСН повлияли и протесты предпринимателей, которые негативно восприняли принятый в стране Указ Президента Республики Беларусь от 29 декабря 2006 г. № 760. Индивидуальные предприниматели посчитали реальным ударом установление запрета на привлечение с 1 января 2008 г. наемных работников, за исключением членов семьи и близких родственников, при ограничении общей численности работников на уровне трех человек. Положение продолжало ухудшаться в условиях роста цен на энергоносители и лишения Беларуси торговых преференций Европейского союза. Рост отрицательного сальдо торгового и платежного баланса сказался на повышении цен на недвижимость и продукты питания. Все это повлияло на то, что уже в 2008 г. в стране зафиксирован ПУСН на уровне 8,4 %.

Этот год для Беларуси прошел в ожидании кризиса, которое четко оформилось в сознании людей. Особого воздействия на настроение населения не смогли оказать ни либерализация, ни частичное возвращение льгот. Была предпринята попытка стабилизации ситуации с помощью Декрета Президента Республики Беларусь о гарантированном возмещении банковских вкладов граждан страны без учета валюты и суммы депозита. Вместе с этим средства, которые население размещало на счетах и вкладах, перестали подлежать декларированию. Такие шаги государства можно расценивать как по-

зитивные, однако изменить ситуацию в корне они не смогли. Потрясением для граждан Беларуси стал взрыв в ночь на 4 июля в Минске во время празднования Дня Республики. ПУСН в 2009 г. возрос до 16,8 %.

Детальнее рассматривая экономическую сферу, необходимо отметить значимость баланса интересов различных групп в международной экономике. При этом немаловажен аспект непротиворечивости внутренней и внешней экономической политики государства, которая, несмотря на изменчивость контекстуальных рамок, должна основываться на принципах стабильности, надежности и предсказуемости. Для современной Беларуси в этом направлении можно отметить, например, не только выполнение плана по обеспечению продуктовой безопасности страны, но и наличие экспортного потенциала в этой области. Однако факторы, находящиеся в экономической плоскости, но переплетенные с политическими факторами, мешают реализации данного потенциала, что воплощается в молочные и иные продуктовые войны с протекционистскими мерами недобросовестных конкурентов.

Одним из ключевых событий указанного года стал мировой финансовый кризис, который не обошел стороной Беларусь. Девальвация, произошедшая в канун Нового года, вызвала панику населения на валютном рынке, хаотическую скупку техники. Для выравнивания ситуации были привлечены кредитные ресурсы МВФ, произведена либерализация в сфере экономики. Потепление отношений с Европейским союзом в рамках проекта «Восточное партнерство» происходило параллельно с молочными войнами и проблемами с получением кредита у Российской Федерации. В этих условиях произошел рост отрицательного сальдо внешней торговли и падение ВВП. Это сказалось на уровне доходов населения и, соответственно, на уровне социальной напряженности.

Стоит отметить, что граждане Беларуси положительно оценивают интеграционные мероприятия с Российской Федерацией, о чем свидетельствуют данные социологического опроса, проведенного в конце 2009 г. Центром социологических и политических исследований БГУ (сбор информации осуществлялся с использованием

²Индекс рассчитан с использованием результатов ряда социологических исследований, проведенных Центром социологических и политических исследований БГУ с 2007 по 2017 г.

многоступенчатой комбинированной выборки, на последнем этапе применялся метод случайного отбора респондентов, изучено мнение 1 тыс. человек, проживающих во всех регионах страны, ошибка репрезентативности не превысила 3,0 %). Вместе с тем подавляющее большинство белорусских граждан высказываются против включения суверенной Беларуси в состав Российской Федерации. Население выступает за то, чтобы Беларусь и Россия образовали союз независимых и суверенных государств (67,8 %). Рассматривая динамику по годам, можно обозначить, что данный показатель имеет устойчивую тенденцию роста – с 39,6 % в 1994 г. до 53,0 % в 2007 г. и 67,8 % общей численности респондентов в 2009 г. [10, с. 38–40]. Это еще раз подтверждает, что белорусы ценят независимость и ее «продажа» в ходе экономического взаимодействия невозможна.

Для населения страны в целом характерна достаточно низкая поляризация доходов. Это является стабилизирующим фактором, в особенности с учетом того, что он не вступает в диссонанс с базовыми ценностями рядового белоруса, к которым, по результатам социологических исследований, изначально относят сам факт наличия рабочего места [11, с. 91], а также стабильность и благополучие семьи [11, с. 62]. Однако можно отметить, что уровень оплаты труда в Беларуси не в полной мере соответствует мировым пропорциям и реальным затратам. В этом направлении у населения возникают справедливые вопросы в ходе обсуждения проектов по переходу к стопроцентному возмещению затрат на жилищно-коммунальное обслуживание, платным формам предоставления медицинской помощи и подобных тенденций при сохранении существующего уровня доходов граждан. Данное обстоятельство потребует выделения субсидий значительному количеству населения, что сделает переход искусственным.

Низкая стоимость рабочей силы является тормозом для научно-технического прогресса, поскольку подталкивает скорее к приему в штат дополнительных работников, чем к совершенствованию технологий производства. При этом государство осуществляет контроль над тем, чтобы в стране не происходили массовые увольнения. С одной стороны, это можно рассматривать как поддержку населения, но с другой – такая политика сохраняет избыточность оплачиваемого штата, что не позволяет выделить средства на модернизацию производства. Не стоит упускать из виду тот факт, что в ряде отраслей происходит оформление в некоторую тенденцию того, что предприятия несколько чаще увольняют сотрудников, чем принимают их на работу, посредством непродления истекающих контрактов. Рациональность оптимизации штата таким способом вызывает справедливые во-

просы многих аналитиков и антикризисных управляющих. Вместе с тем массовые увольнения могут вызвать волнения, поэтому к данному вопросу следует подходить взвешенно. Решением проблемы могло бы стать расширение производства реально востребованной продукции на территории функционирующих предприятий, а также запуск перспективных линеек новых товаров.

Повышения заработной платы возможно добиться с помощью форсированного стимулирования снижения издержек за счет развития инновации производства, что в целом увязывается с построением информационного общества, новой экономики знаний [12, с. 144]. Однако важно, чтобы реализация программ в этой отрасли велась последовательно и подконтрольно как государственным органам, так и общественности, что исключило бы возможность возникновения тех противоречий, которые, например, появились в ходе модернизации сферы деревообработки Беларуси.

Целесообразным видится принятие закона о сокращении разницы между оплатой труда руководящего состава высшего звена и рабочих, служащих. Также следует установить большую взаимосвязь между уровнем заработной платы и реальными показателями экономической эффективности предприятий, что в перспективе обеспечило бы повышение личной заинтересованности работника в том, чтобы сделать свой вклад и получить за него отдачу, в отличие от действующего на современном этапе уравнительного принципа среди рабочих и служащих при сохранении значительного разрыва между оплатой их труда и зарплатами руководящего состава.

Сплотить же белорусов и снизить уровень социальной напряженности в рассматриваемом году помогли успехи в иных сферах. Так, например, Беларусь получила право проведения чемпионата мира по хоккею в 2014 г. Белорусский спортсмен А. Гришин принес стране первое золото в истории зимних Олимпийских игр, а сборная Беларуси по футболу выиграла в первом матче отборочного турнира к чемпионату «Евро-2012» у команды Франции. Позитивно сказались и визит в Минск зарубежных гостей – президента Литвы Дали Грибаускайте, сербского режиссера Эмира Кустурицы. Несколько выровнялась и экономическая ситуация, что позволило восстановить показатель уровня социальной напряженности 2010 г. на уровне 2008 г.

Беспрецедентные события в жизни страны всегда сказываются на уровне социальной напряженности [13, с. 169]. Шоком для белорусов стал взрыв в минском метро в 2011 г. Даже быстрое раскрытие данного резонансного теракта общественность восприняла неоднозначно. Сложным был год и в экономическом плане. На это повлияли валютный кризис, девальвация, гиперинфля-

ция, что вызвало резкое снижение покупательской способности населения. ПУСН в 2011 г. составил 28,8 %. Как было отмечено ранее, данный показатель выше 25 % может спровоцировать протестные настроения. Акции протеста были вызваны ограничениями, введенными на вывоз товаров из Беларуси, а также ростом цен на бензин. Новый вызов стабильности в стране пришел из интернета через реализацию проекта «Революция через социальную сеть». Проект воплотился в серию молчаливых акций в крупных городах страны, которые получили некоторую популярность у молодых людей. Акции носили мирный характер. Модерация точек проведения мероприятий через интернет поставила перед правоохранительными органами вопрос повышения кибербезопасности, ведь любое массовое мероприятие может быть сопряжено с провокациями. В целях стабилизации ситуации власти Беларуси приложили все усилия для обеспечения страны энергоносителями по адекватной цене, что потребовало продажи оставшихся акций Белтрансгаза. В начале 2012 г. социальная напряженность населения была зафиксирована на уровне 17,8 %.

Весомыми успехами в спорте, которые принесли стране С. Мартынов, А. Герасименя, И. Бойкий и Д. Домрачева, характеризовался 2012 год. Вместе с этим Беларуси удалось выйти на положительное сальдо внешней торговли, а также обеспечить самый высокий за историю суверенной Беларуси сбор зерна. Позитивные тенденции выразились в снижении ПУСН практически на 10 пунктов – до 9,6 % в 2013 г.

В новом году Президент Республики Беларусь заострил внимание на ряде проблемных моментов, возникших в энергетике, деревообработке, банковской сфере. Вместе с тем в стране прошли дебаты (сопровожденные скандалами и забастовками предпринимателей) по поводу вступления в силу требований технического регламента Таможенного союза на продукцию легкой промышленности. Позитивно на ситуацию повлияла информация о решении Правительства Российской Федерации предоставить Беларуси дополнительные заемные средства в 2014 г. Однако самым важным событием, закрепившимся в сознании белорусов, стал кровавый Евромайдан в Киеве, что еще раз обращает внимание на то, что личное благополучие и безопасность семьи всегда занимали высокое положение в системе ценностей белорусов [11, с. 65]. Политический кризис соседнего государства позволил не только не допустить роста, но и несколько снизить ПУСН в 2014 г. по сравнению с уровнем 2013 г., несмотря на имеющиеся экономические сложности. Однако такой показатель не удалось зафиксировать на долгосрочную перспективу.

Население позитивно восприняло то, что Минск стал международной площадкой для переговоров

по разрешению конфликта в Украине. Особо стоит отметить и проведение в стране чемпионата мира по хоккею, а также триумфальное выступление белорусской олимпийской сборной в Сочи. Однако продовольственная война с Россией, резкое повышение спроса на иностранную валюту, зафиксированное в декабре 2014 г. и вылившееся в трехступенчатую девальвацию белорусского рубля, пересмотр состава корзины валют, повысили ПУСН в 2015 г. на 10 пунктов – до 18,6 %. На протяжении года предприниматели продолжили выступать за улучшение среды для малого бизнеса в стране, указывая на то, что ей угрожает введение Указа Президента Республики Беларусь № 222, который стал новым регулятором деятельности предпринимателей. Ухудшение ситуации в экономике привело к росту убытков значительного количества предприятий. Неожиданностью для граждан страны стало банкротство «Дельта-Банка», которое произошло впервые с 2007 г. На этом фоне ПУСН продолжил свой рост до 21,1 % в 2016 г.

Введение пошлины на посылки из-за рубежа, превышающие небольшой лимит, а также реализация Указа Президента Республики Беларусь № 222 были неоднозначно восприняты населением. Декрет Президента Республики Беларусь от 2 апреля 2015 г. № 3 «О предупреждении социального иждивенчества» вызвал серию протестов по всей стране. Все это происходило в условиях наличия некоторых сложностей во взаимоотношениях с Российской Федерацией и МВФ. Волнения населения вызвали как повышение пенсионного возраста, так и переход Беларуси на новые денежные знаки. Одновременно происходило некоторое снижение реальных доходов белорусов. Все это вызвало повышение ПУСН до 23,6 % в 2017 г.

Идея присоединения ко Всемирной торговой организации, рассматриваемая как перспективная, также может дестабилизировать отдельные отрасли экономики. С одной стороны, постепенный отход от излишнего патернализма государства в сфере экономики, что является одним из условий присоединения, необходим. К этому подталкивает и позиция МВФ относительно Беларуси в рамках реализации мероприятий по финансовой поддержке. С другой стороны, страна не готова к радикальным реформам, которые могут подорвать хоть и невысокое, но относительно устойчивое финансовое благополучие населения.

Для предприятий Беларуси характерно некоторое снижение конкурентоспособности по ряду позиций из линейки товаров как тяжелой, так и легкой промышленности, а также высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры. В стране осуществляется борьба с принципом работы на склад, но в реальности он все еще реализуется на ряде предприятий. Модернизация зачастую

является запаздывающей, что делает, казалось бы, новую линейку товаров уже не актуальной. Ощущается отсутствие собственных комплектующих, особенно по направлению высокотехнологичных решений, что требует их закупки. Часто она осуществляется по принципу поиска наиболее дешевого варианта, что сказывается на качестве товара и сроке его эксплуатации. Данная ситуация сохраняется за Беларусь советское звание «сборочный цех». Такой статус не является сугубо негативным, но лишь в том случае, если в стране осуществляется сборка действительно востребованного товара с высокой добавленной стоимостью, однако это не всегда так.

В продолжение темы производства товара нельзя опустить момент его продвижения на рынках и не обратить внимания на низкую маркетинговую грамотность ряда белорусских специалистов. Проблема невозможности продать свой товар имеет ряд нюансов, к которым можно отнести как отсутствие потребности в данном товаре, так и сложности с выходом на рынки других стран с наличием искусственно создаваемых препон и барьеров. Но именно в этом и проявляется отсутствие навыков в продвижении товаров.

Как неоднократно отмечал в ходе посланий белорусскому народу и Национальному собранию Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, одной из важнейших задач является активизация деловой инициативы. Однако в ходе опроса, посвященного изучению удовлетворенности руководителей предприятий условиями и результатами ведения хозяйственной деятельности в стране ($N = 500$), проведенного Центром социологических и политических исследований БГУ в 2011–2013 гг. по заказу Министерства экономики Республики Беларусь, более трети из них выразили свою неудовлетворенность (38,4 %). При этом более оптимистично воспринимают условия и результаты работы руководители средних и крупных предприятий [14, с. 82]. Отношение государственных органов и чиновников к ведению бизнеса считают не изменившимся в сторону улучшения 56,5 % руководителей различных предприятий с иностранными инвестициями [14, с. 82]. А ведь во всех развитых странах именно на долю малого и среднего бизнеса приходится 60–70 % ВВП, а удельный вес населения, активно занятого в этом секторе, составляет более 50 %.

Обращаясь к сфере образования, следует рассмотреть возможное истощение интеллектуального потенциала страны. Коммерциализация образования, сопряженная со снижением количества абитуриентов при незначительном сокращении набора, ведет к тому, что высшее образование начинают получать достаточно слабые бывшие абитуриенты, которые не прошли бы конкурсный от-

бор ранее [15, с. 62]. На выходе из высшей школы мы получаем достаточно слабых специалистов, которые, вероятнее всего, могли бы проявить себя в рамках получения технических специальностей среднего звена. Возращение нездоровых амбиций по обязательному получению высшего образования достаточно опасно. Отдельным вопросом является взвешенность решений в ходе реформирования системы образования в соответствии со стандартами Болонского процесса.

Также снижается количество студентов, которые хотели бы продолжить обучение в магистратуре и аспирантуре, так как полноценно реализовать там трудовую деятельность достаточно сложно, а существование лишь на стипендию затруднительно. Вместе с этим учеба по специальности в специальный стаж для назначения пенсии не включается. Периоды обучения на дневной форме в учреждениях, обеспечивающих получение профессионально-технического, среднего специального и высшего образования, повышение квалификации и переподготовку кадров, а также в аспирантуре, клинической ординатуре, докторантуре не включаются в страховой стаж. Отдельный момент – это уровень заработной платы молодого ученого, подталкивающий молодых людей к поиску себя в иных, более доходных сферах.

Для Беларуси свойственна вялотекущая депопуляция населения, на что также следует обратить внимание. Введение «материнского капитала» и ряд иных мер по поддержке молодых семей являются реакцией на данную ситуацию. Однако для реального изменения положения требуются новые меры. Депопуляция сопряжена со снижением доли экономически активного населения. В этом направлении поступенчатое повышение пенсионного возраста несколько исправит ситуацию на ближайшую перспективу, но уже в скором времени потребует новых шагов. Одним из сценариев может быть повышение пенсионного возраста до 65 лет у мужчин и женщин. Эта необходимость также может столкнуться с недовольством населения, даже при наличии объективных причин для принятия подобных мер. Спуск на самотек этого аспекта может вызвать истощение трудового потенциала и дефицит фондов социальных выплат.

Успешное развитие государства, несомненно, является результатом стабильного экономического развития, но такое состояние экономики должно постоянно воспроизводиться и тем самым способствовать повышению экономической безопасности Беларуси во всех сферах. Именно способность общества постоянно поддерживать свое стабильное экономическое развитие создает социальную устойчивость. Для Беларуси свойственна достаточно высокая интеграция общества. Однако не следует упускать из внимания оценку социальной

напряженности и снижать уровень бдительности в отношении возникающих деструктивных факторов развития.

На основании проведенного анализа мы можем утверждать, что социальная напряженность, имеющая преимущественно экономические корни, создает реальную опасность подрыва стабильности в государстве через повышение напряженности в обществе. Политический фон социальной напряженности в Беларуси проявляется преимущественно в периоды проведения избирательных кампаний и не представляет серьезной угрозы в условиях общего невысокого ПУСН, вызванной экономическими сложностями. Свое влияние мо-

гут оказать и некоторые события социальной, культурной и иных плоскостей. Однако их воздействие не обладает пролонгированным действием или является незначительным. Масштабная социологическая реконструкция, выполненная при помощи контент-анализа, подтвердила адекватность представленной методики расчета ПУСН. Стоит обратить внимание на то, что население страны, ощущающее недовольство своим положением, может быть подвержено влиянию деструктивных сил, что актуализирует продолжение учета динамики изменений показателя социальной напряженности в его соотношении с ключевыми событиями развития страны.

Библиографические ссылки

1. Мясникович МВ, Пузиков ВВ, Беспалый ВО, Ермашkevич ВН, Кулаков ГТ, Цилибин ВМ и др. *Основные направления обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь. Современное состояние и перспективы*. Мясникович МВ, Пузиков ВВ, редакторы. Минск: Экономика и право; 2003. 451 с.
2. Ротман ДГ. Стабильность в государстве как ключевое условие поступательного улучшения качества жизни населения новых независимых государств. В: Ротман ДГ, Данилов АН, Правдивец ВВ, редакторы. *Актуальные проблемы современного белорусского общества (2011–2016): социологический аспект*. Минск: БГУ; 2016. с. 49–63.
3. Сухов АН. Социально-психологические аспекты напряженности и конфликтологии. *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 1996;1:47–50.
4. Burton J. *Conflict: Human Needs Theory*. New York: Saint Martin's Press; 1990. 412 p.
5. Smelser N. *Theory of Collective Behavior*. New York: Free Press; 1962. 415 p.
6. Парсонс Т. *Теория коллективного поведения*. Москва: Наука; 1972. 356 с.
7. Wright Q. *The Escalation of Conflicts*. Basingstoke: Macmillan Press; 1953. 350 p.
8. Ротман ДГ. Социальная напряженность в обществе: сущность и особенности социологического изучения. В: Ротман ДГ. *Избранное*. Минск: ГИУСТ БГУ; 2009. с. 344–364.
9. Котов ДА. Социальная напряженность «благополучного класса». *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2013;1:211–225.
10. Ротман ДГ. Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией. В: *Альманах добрососедства*. Москва: НП «Центр общественных технологий»; 2013. с. 34–48.
11. Ротман ДГ. *Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей*. Булышко ДМ, Данилов АН, Правдивец ВВ, Ротман ДГ, редакторы. Минск: БГУ; 2016. 219 с.
12. Бельский АМ. Воздействие социокультурной среды на успешность трансформаций в условиях построения информационного общества в Беларуси и России. В: Прищепа ИМ, Космач ВА, Кулик СП, Погребняк АБ, редакторы. *Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья. Материалы Международной научно-практической заочной конференции; 2 февраля 2017 г.; Витебск, Беларусь*. Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова; 2017. с. 144–147.
13. Бузовский И. Социальная напряженность и тревожность в контексте диагностики общественных конфликтов. *Социология: теория, методы, маркетинг*. 2008;3:169–176.
14. Филинская ЛВ. Бизнес-климат в Республике Беларусь: оценки предпринимателей. В: Ротман ДГ, Данилов АН, Правдивец ВВ, редакторы. *Актуальные проблемы современного белорусского общества (2011–2016): социологический аспект*. Минск: БГУ; 2016. с. 79–87.
15. Бельский АМ. Деструктивные факторы развития Беларуси в социологическом фокусе. В: Котляров ИВ, редактор. *Социологический альманах. Выпуск 9*. Минск: Белорусская наука; 2018. с. 62–69.

References

1. Myasnikovich MV, Puzikov VV, Bepalyi VO, Ermashkevich VN, Kulakov GT, Tsilibin VM, et al. *Osnovnye napravleniya obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Respubliki Belarus'. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy* [The national security of the Republic of Belarus. The current state and prospects]. Myasnikovich MV, Puzikov VV, editors. Minsk: Ekonomika i pravo; 2003. 451 p. Russian.
2. Rotman DG. [Stability in the state as a key condition for progressive improvement of the quality of life of the population of new independent states]. In: Rotman DG, Danilov AN, Pravdivets VV, editors. *Aktual'nye problemy sovremennogo belorusskogo obshchestva (2011–2016): sotsiologicheskii aspekt* [Actual problems of modern Belarusian society (2011–2016): sociological aspect]. Minsk: Belarusian State University; 2016. p. 49–63. Russian.
3. Sukhov AN. Socio-psychological aspects of tension and conflictology. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 1996;1:47–50. Russian.
4. Burton J. *Conflict: Human Needs Theory*. New York: Saint Martin's Press; 1990. 412 p.

5. Smelser N. *Theory of Collective Behavior*. New York: Free Press; 1962. 415 p.
6. Parsons T. *Teoriya kollektivnogo povedeniya* [Theory of collective behavior]. Moscow: Nauka; 1972. 356 p. Russian.
7. Wright Q. *The Escalation of Conflicts*. Basingstoke: Macmillan Press; 1953. 350 p.
8. Rotman DG. [Social tensions in society: the nature and features of sociological study]. In: Rotman DG. *Izbrannoe* [Favorites]. Minsk: State Institute of Management and Social Technologies, Belarusian State University; 2009. p. 344–364. Russian.
9. Kotov DA. [Social tensions of the «prosperous class»]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2013;1:211–225. Russian.
10. Rotman DG. [Belarus in the context of European politics: between the EU and Russia]. In: *Al'manakh dobrososedstva* [Almanac of good neighborhood]. Moscow: NP «Center for Social Technologies»; 2013. p. 34–48. Russian.
11. Rothman DG. *Tsennostnyi mir sovremennogo cheloveka: strany Vostochnogo partnerstva, Evropeiskii soyuz i Rossiya v mezhdunarodnykh proektakh po izucheniyu tsennostei* [The value world of modern man: the countries of the Eastern Partnership, the European Union and Russia in international projects on the study of values]. Bulynko DM, Danilova AN, Pravdivets VV, Rotman DG, editors. Minsk: Belarusian State University; 2016. 219 p. Russian.
12. Belski AM. [The impact of socio-cultural environment on the success of transformations in the conditions of building an information society in Belarus and Russia]. In: Prishchepa IM, Kosmach VA, Kulik SP, Pogrebnyak AB, editors. *Tsennostnye orientatsii i istoricheskoe soznanie naseleniya belorussko-rossiiskogo prigranich'ya. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi zaachnoi konferentsii; 2 fevralya 2017 g.; Viciebsk, Belarus'* [Value orientations and historical awareness of the population of the Belarusian-Russian border area. Materials of the International scientific-practical Absentee Conference; 2017 February 2; Viciebsk, Belarus]. Viciebsk: Viciebsk State University named after P. M. Masherov; 2017. p. 144–147. Russian.
13. Buzovsky I. [Social tensions and anxiety in the context of diagnosing public conflicts]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*. 2008;3:169–176. Russian.
14. Filinska LV. [Business climate in the Republic of Belarus: assessments of entrepreneurs]. In: Rotman DG, Danilov AN, Pravdivets VV, editors. *Aktual'nye problemy sovremennogo belorusskogo obshchestva (2011–2016): sotsiologicheskii aspekt* [Actual problems of modern Belarusian society (2011–2016): a sociological aspect]. Minsk: Belarusian State University; 2016. p. 79–87. Russian.
15. Belski AM. [Destructive factors in the development of Belarus in a sociological focus]. In: Kotlyarov IV, editor. *Sotsiologicheskii al'manakh. Vypusk 9* [Sociological Almanac. Issue 9]. Minsk: Belaruskaja navuka; 2018. p. 62–69. Russian.

Статья поступила в редколлегию 15.07.2018.
Received by editorial board 15.07.2018.